

Если бы Остап Бендер жил в наши дни, ему бы точно не пришлось долго ломать голову над очередной «великой комбинацией». 12 стульев из ИКЕИ ценны даже безо всяких бриллиантов под обивкой, а собрать «Союз меча и орала» для спасения Отечества можно чуть ли не из членов правительства. Да что там примитивные аферы прошлого – сейчас можно спекулировать бургерами из Макдоналдса и банками Кока-колы, пересказывать новые мультфильмы Диснея или продавать контрафактные ноутбуки. В крайнем случае, всегда можно обзавестись клетчатой сумкой и начать торговать китайскими вещами на рынке – ведь «лихие 90-е» оказались намного ближе, чем казалось.

Из России уходит все больше компаний. И чёрт с ними, с прословутыми Макдоналдсами и Пепси – здоровее будем, как говорится. О своем намерении приостановить работу в России заявили несколько иностранных компаний, найти альтернативу которым, учитывая глубокую интеграцию нашей страны в мировую экономику, будет крайне непросто. По крайней мере, не быстро. Пройдемся по основным из них.

Итак, недавно мы застали последний день ИКЕИ. Но несмотря на настоящую давку на кассах и чуть ли не драки за плюшевых акул, говорить о колоссальном влиянии финской мебельной компании на российскую экономику не приходится. Тем более, что часть товаров производилась в России, а значит, какую-никакую базу мы имеем, без столов и стульев не останемся. В эту же категорию можно отнести и строительный гипермаркет OBI – закупать стройматериалы будем на рынках. Конечно, уход одних с рынка при капитализме всегда приводит к сокращению конкуренции, а значит, и к росту цен, но к монополиям и их последствиям в нашей стране уже привыкли.

Существеннее будет исчезновение огромного количества магазинов одежды. О приостанов-

Организованное отступление

Какие бренды уходят из России и чем это кончится

лении своей деятельности в России заявили Zara, Massimo Dutti, Bershka, Stradivarius, Pull and Bear, H&M, Nike, Adidas, Puma и множество других. С одной стороны – неужели не обойдемся чебоксарским трикотажем, да и мало ли у нас городков, где «подпеваает электричке ткацкой фабрики гудок»? С другой стороны – да, мало. Производство одежды требует хорошо организованной работы отрасли (налаженной логистики, наличия господдержки, достаточного количества занятых), а также качественного сырья. И вот тут основная проблема – Россия буквально зависит от иностранных поставок. Согласно оценке президента Российского союза производителей одежды Светланы Беляевой, около 95% материалов закупается за рубежом. Почти 40% станков и оборудования на производствах не обновлялось более 20 лет, а число трудящихся в сфере легкой промышленности даже в допандемийном 2019 году не превышало 330 тысяч (для сравнения – в Китае в сфере легкой промышленности трудятся 215 миллионов). На господдержку рассчитывать снова не приходится – даже в Стратегии развития до 2025 года не предусмотрено роста отрасли. Развивать свое производство до недавнего времени даже не было необходимо – несмотря на все речи о импортозамещении, доля зарубежной продукции на российском непродовольственном рынке, по данным ИГМУ ВШЭ на ноябрь 2021 года, составляла около 75%. Согласно исследованию, эта цифра остается неизменной вот уже пять лет.

Пока что надеяться можно только на Китай. И то – не во всем. Например, в поставке запчастей для самолетов Китай решительно отказал, в то время как у нашей страны с самолетами уже давно все плохо. Более 80% самолетов, использующихся в российской гражданской авиации, импортные, а значит, требуют иностранных запчастей, которые ни Boeing, ни Airbus в Россию больше не поставляют. Конечно, тут снова можно заявить

о восстановлении своего производства. И у нас даже есть опыт – например, в конце 60-х наши самолеты не только закрывали внутренние потребности, но даже предоставлялись в лизинг. Вот только за постперестроечные десятилетия технологии ушли далеко вперед, а мы все это время летали самолетами иностранных компаний и о своих задумывались мало.

К слову, о технологиях. Об уходе из России сообщил Microsoft, а значит, операционная система Windows, установленная у

тила свою деятельность в России и технологическая корпорация IBM. Последняя, кстати, имела свое представительство в Москве уже в советское время (офис IBM работал с 1974 года), и даже идеологические разногласия не препятствовали партнерству инженеров и разработчиков. Увы, современная Россия не представляет для западных партнеров такого интереса, а потому от рынков сбыта тут легко отказываются даже такие компьютерные гиганты, как HP и Dell. Не повезло россиянам и с

абсолютного большинства (почти 90%) российских пользователей, больше не будет доступна. Вместе с ней уйдет и весь пакет программ Microsoft Office, игровые приставки Xbox и некоторые игры. Продажу и поддержку своих продуктов приостановила также Adobe (программы Photoshop и Premiere). И вот тут нашему государству противопоставить абсолютно ничего. Разве что разрешить пиратские версии программ – если, конечно, будет, где их использовать. Ведь сами компьютеры, как и их комплектующие, Россия только завозит. Теперь же крупнейший американский производитель процессоров Intel остановил поставки, прекра-

рынок смартфонов: нашумевшее закрытие магазинов Apple, остановка поставок Samsung, Nokia и Siemens, а после и новые неудачи с китайцами – поставки Xiaomi, Oppo и Huawei сократились как минимум вдвое. Да, попытки подтянуть ИТ-сферу в России будут предприниматься, вот только санкции отбросят нашу страну не просто в 90-е, а гораздо в более раннюю, доцифровую эпоху.

Продолжая тему механизмов, нельзя не вспомнить и об автомобильном рынке. Ford, BMW, Hyundai (к слову, третий по популярности авто-бренд в нашей стране), Skoda, Volkswagen Group и Nissan полностью остановили производство и по-

ставки в Россию. Учитывая, что более 60% всех автомобилей России являются иномарками, это существенный удар для многих автолюбителей. Пересечь на отечественный автопром согласны далеко не все, да и не все смогут – ведь «АвтоВАЗ» также приостановил сборку автомобилей по причине нехватки электронных компонентов. Дилерские центры сообщают о существенном подорожании как российских, так и зарубежных (которые пока есть в наличии) автомобилей, а россияне привыкают ходить пешком. И снова – здоровее будем.

В финансовой сфере тоже не обошлось без преобразований. Обладатели российских карт Visa и Mastercard потеряли возможность оплачивать покупки за рубежом. Но в случае платежных систем все еще можно воспользоваться китайской UnionPay или отечественной системой МИР. Было бы что оплачивать – ведь огромное количество товаров в принципе не производится в России. Например, женские гигиенические прокладки. Кстати, о бытовой химии – поставки в Россию ограничили компании Procter & Gamble (включает такие бренды, как Always, Head & Shoulders, Gillette, Venus, Pampers, Tide, Tampax, Naturella, Ariel) и Unilever (Dove, Axe, Rexona, Чистая линия, Черный жемчуг, 100 рецептов красоты и другие), к санкциям присоединились и косметические компании Estee Lauder, L'Oreal и Il de Beaute. Остается только выпить за нелегкую долю легкой промышленности, которой придется как-то справляться с потребностями общества самостоятельно. Выпить, разумеется, Вятского кваса – ведь даже привычная нам «Балтика» принадлежит пивоваренному концерну Carlsberg, который прекращает инвестиции в Россию.

Относиться к санкциям можно по-разному. Можно сокрушаться от невозможности выпить кофе в Старбаксе, можно открывать свои кофейни (правда, сложно сказать, выстоит ли малый бизнес в России при нынешних условиях). Очевидно одно – любые санкции бьют не столько по власти, сколько по обычным россиянам. Мы снова видим бешеный рост цен, растущую безработицу и увеличивающуюся инфляцию. Последнее же слово тут снова останется за правительством, и хотелось бы, чтобы слово это было, наконец, разумным.

Анастасия Лёшкина

Госдума спешно меняет выборное законодательство

Под шум военной кампании нижняя палата парламента приняла закон о внедрении дистанционного электронного голосования (ДЭГ) по всей стране. Хуже того, ко второму чтению депутаты единороссы внесли целый пакет поправок, еще больше усугубляющих положение дел с избирательной системой.

«Де-факто мы вынуждены констатировать, что на фоне дестабилизации обстановки в стране власть взяла курс на окончательное уничтожение выборов как самостоятельного института, – прокомментировал ситуацию депутат Госдумы от КПРФ Денис Парфёнов. – В результате внесенных «Единой Россией» поправок упраздняется институт членов избиратель-

ных комиссий с правом совещательного голоса (ЧСГ). Наносится удар по структуре формирования системы избиркомов – УИКи теперь можно будет формировать так, как угодно властям, не ограничиваясь нормативами. Также упраздняются муниципальные (городские) избиркомы. Окончательно ликвидируется нижняя планка в 25% мандатов, которые распределялись по партийным спискам. Теперь регионы имеют полное право проводить выборы исключительно по одномандатным округам, где ключевую роль играет админресурс и размер кошелька. Партии обязаны будут сдавать в Минюст не только документы с решениями партийных мероприятий, но и бумаги об их подготовке. Это обо-

значает, что практически любое решение даже региональной конференции (например, о выдвижении какого-то неправильного кандидата) может быть запросто признано незаконным. При этом все поправки, предложенные представителями Компартии и призванные изменить суть закона в сторону прозрачности и контроля за выборами, ожидаемо оказались отвергнуты властью».

«Главное новшество – отмена института членов участковых и территориальных избирательных комиссий с правом совещательного голоса, – считает секретарь Московского горкома КПРФ по выборам Николай Волков. – Члены комиссий с таким статусом продолжают

работу только в ЦИК и региональных избиркомах. Фактически, это вдвое сократит количество представителей оппозиционных партий и наблюдательских организаций на избирательных участках. Что касается качества наблюдения – оно упадет больше, чем в два раза. Поскольку ни члены комиссий от партий с правом решающего голоса (у которых много другой работы), ни наблюдатели (у которых маловато прав) эту работу выполнить не могут. Скоро мы с удивлением увидим, что такое «выборы по законам военного времени». Как говорится в одном военном анекдоте, «косинус принимает значение от -1 до 1, но в военное время он может достигать 4».